

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СИМВОЛИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ К ЧУЖИМ ГРУППАМ

М. СКАРАБИС, Р. ШУЛЬЦЕ, Б. ШЕФЕР

Мартин Скарабис (Martin Scarabis) – научный ассистент в группе проф. Шефера в Университете Мюнстера. Интересуется проблемой обработки социальной информации, амбивалентности отношений, автоматическими ассоциациями и скрытыми аттитюдами. Его исследования ассоциативных процессов и социального поведения поддержаны грантом Немецкого исследовательского общества. Совместно с другими внешними организациями он занимается приложением социально-психологических знаний к области исследования рынка, маркетинга и пищеобеспечивающего поведения. Мартин Скарабис получил диплом психолога в Университете Мюнстера в 1997 г., Ph.D. – в 2001 г. Он является членом Общества по изучению личности и социальной психологии.

Ральф Шульце (Ralf Schulze) – научный ассистент в Психологическом институте г. Мюнстера. Его научные интересы лежат в области социальной психологии, индивидуальных различий, личности и исследовательских методов. Он концентрируется на проблемах аттитюдов, поведенческих взаимодействий, индивидуальных различий в когнитивной мотивации, социальном, практическом и эмоциональном интеллекте, структурных моделях интеллекта и мета-анализе. Свой диплом психолога Ральф Шульце получил в Университете Манхейма в 1995 г. С 1997г. работает в группе проф. Шефера в Мюнстерском университете. В 2001 г. он получил исследовательскую премию Университета. В настоящее время работает над книгой о развитии и применении мета-анализа.

Бернд Шефер (Bernd Schäfer) – профессор психологии (full professor for psychology), работает в области социальной психологии в Институте психологии IV (Social Psychology, Personality Psychology, Organizational Psychology) при Вестфальском университете Вильгельма в г. Мюнстер, Германия (Westfälische Wilhelms-University). Он изучал психологию и социологию в университетах Вены, Бонна, Кельна и Праги с 1963 по 1968 г. Степень доктора философии (Ph.D.) получил в 1971 г. и занял полный профессорский пост в Мюнстере в 1976 г. после хабилитации в Бонне. В 2001 г. он получил звание почетного профессора в Государственном университете гуманитарных наук (Москва). Его основные интересы лежат в области социальных аттитюдов, стереотипов и предрассудков.

Резюме

В данном исследовании рассматриваются амбивалентные реакции, возникающие по отношению к чужим группам. Используются теоретические подходы к изучению установок и концепций из области межгрупповых исследований. Изучается противоречивое отношение к чужим группам и их членам, если они противоречат предписывающим стандартам идентичности воспринимающих людей в качестве детерминанты амбивалентности. Выделяются два разных по содержанию класса стандартов идентичности: идеально-символические и материально-экономические. В экспериментальном исследовании вымышленная чужая группа наделялась свойствами, которые с точки зрения обеих сфер идентичности либо противоречили, либо не противоречили стандартам идентичности воспринимающего человека, либо не имели к ним отношения. В соответствии с гипотезами в условиях противоречия наблюдалась наивысшая степень субъективной амбивалентности отношения. Амбивалентность оценивалась с помощью адаптированной немецкоязычной версии теста «Bivariate Evaluation and Ambivalence Measures» (BEAMs; Cacioppo, Gardner, Berntson, 1997).

В современных концепциях пред-
рассудков и расизма подчеркивается
все большее распространение амбива-
лентных форм реагирования по отно-
шению к социальным меньшинствам
(например, Gaertner, Dovidio, 1986;
Katz, 1981; McConahay, 1986). С нача-
ла 1990-х гг. в рамках социально-пси-
хологического исследования ученые
стали активно заниматься вопросом
многомерности социальных устано-
вок и их измерением (Bargh, Chaiken,
Govender, Pratto, 1992; Breckler, 1994;
1999; Gönner, Sherlock, Orbell, 1998;
Jonas, Diehl, Brömer, 1997; Maio, Esses,
Bell, 1994; Moore, 1973; 1980; Priester,
Petty, 1996; Thompson, Zanna, 1995;
Thompson, Zanna, Griffin, 1995; Vallac-
her, Novak, Kaufman, 1996). Данная
статья продолжает обе линии исследо-
вания и дополняет анализ введением
понятия идентичности.

Общие детерминанты амбивалентных реакций

На базисном уровне предпосылки
амбивалентных оценочных реакций
обсуждаются в рамках «модели оце-
ночного пространства» («Evaluative
Space Model» – ESM; Cacioppo, Bernt-
son, 1994; Cacioppo, Gardner, Berntson,
1997). Согласно предположениям ав-
торов, установки возникают в резуль-
тате активации оценочной позитив-
ности и негативности. Однако в про-
тивоположность классическим кон-
цепциям установки (Osgood, Suci,
Tannenbaum, 1957; Thurstone, 1931)
ESM исходит из того, что оба оценоч-
ных процесса могут быть не только ре-
ципрокно-антагонистическими, но,
кроме того, не зависимыми друг от
друга и коактивированными. В зависи-
мости от того, какой модус оценочной
активации лежит в основе установоч-

ной реакции, возникают разные качества установки. При взаимной активации позитивных и негативных реакций возникает унивалентная, при независимой активации – бивалентная, а при коактивации – амбивалентная установка. Если не активируется ни позитивность, ни негативность, возникает индифферентность. К сожалению, ничего не говорится о том, какого рода условия должны или могут быть при коактивации, независимой или реципрокной активации.

В социально-когнитивных подходах к проблеме установки в качестве важной детерминанты амбивалентных реакций рассматривается наличие противоречивых оценочных убеждений (например, Bargh et al., 1992; Brömer, 1999, Zaller, Feldman, 1992). Объясняются ли этим различия в интенсивности амбивалентных реакций, а также то, *какие* знания, относящиеся к суждению, вступают друг с другом в конфликт или являются противоречивыми, в когнитивно ориентированных подходах к проблемам суждения и установки не обсуждается. Этот момент является главным, например, в «теории распространения амбивалентности» (Katz, Wackenhut, Hass, 1986), в которой рассматриваются детерминанты и последствия амбивалентных реакций на социальные группы и их членов.

Детерминанты амбивалентности по отношению к социальным меньшинствам

Еще в конце 1970-х гг. Катц и сотр. (Katz, 1981; Katz, et al., 1986) в рамках

своей «теории распространения амбивалентности» начали изучать условия возникновения амбивалентных реакций на социальные меньшинства в США. В соответствии с их гипотезой о конфликте норм¹ амбивалентность белых по отношению к цветным американцам объясняется тем, что вследствие общественно-исторического развития белые люди в значительной степени придерживаются так называемой протестантской трудовой этики и, вместе с тем, принципа гуманизма и равенства. При оценке цветных американцев два этих стандарта вступают друг с другом в конфликт: с одной стороны, у цветных людей существуют стереотипные представления, противоречащие протестантской этике; с другой стороны, цветные американцы воспринимаются как ущемленные в общественном плане, что противоречит принципу гуманизма и равенства, важному для белых. Таким образом, согласно «теории распространения амбивалентности», причина возникновения амбивалентных реакций заключается в конфликте ценностных ориентаций, относящихся к представлению человека о

¹ Шефер (Schäfer, 1998) отмечает сходство «теории распространения амбивалентности» с другими концепциями, например, Гертнера и Довидио (Gaertner, Dovidio, 1986), а также Макконахэя (McConahay, 1986) (ср. также Zick, 1997). Поскольку вопросом измерения амбивалентных установок особенно активно занимались также Катц и его сотрудники, мы рассматриваем здесь их концепцию.

себе, который воспринимается как угроза для его «я».

Эссес, Хэддок и Занна в возникновении оценок/установок по отношению к чужим группам подчеркивают также значение так называемых символических убеждений («убеждений в том, что социальные группы нарушают или поддерживают тщательно оберегаемые ценности и нормы») (Esses, Haddock, Zanna, 1993). При противоречивости суждения, то есть при одновременно ощущаемом нарушении и подкреплении различных собственных ценностных представлений, возникает амбивалентность отношения к чужому (Maio, Bell, Esses, 1996). По сравнению с современными концепциями расизма, такими, как концепция Катца и др. (Katz et al., 1986), этот подход является более общим.

Экономические и символические расхождения с идентичностью и амбивалентность по отношению к чужим группам

В концепции идентичности Шефера и Шлёдера (Schäfer, Schlöder, 1990; ср. Schäfer, Scarabis, Schlöder, данный номер журнала), как и в «теории распространения амбивалентности», подчеркивается значение социальных ценностей для самоопределения. По аналогии с концепцией Катца и др. (Katz et al., 1986) предполагается, что общие ценностные представления связаны с более конкретными представлениями о правильных поступках (стандартами идентичности). По своему содержанию эти стандарты идентичности яв-

ляются материально-экономическими или идеально-символическими. Согласно представлениям Шефера и Шлёдера, чужие люди и группы оцениваются по собственным стандартам (Schäfer, Schlöder, 1994; Schäfer, 1998). Если люди встречают нарушение собственных стандартов идентичности, то следует ожидать негативной реакции. При совпадении ценностей чужих людей и собственных нормативных представлений можно предсказать позитивную реакцию. В ряде работ удалось показать, что расхождение ценностей других людей с собственными ценностями (Biernat, Vescio, Theno, 1996; Schwartz, 1996), нормами (De Ridder, Tripathi, 1992), символическими представлениями (Esses et al., 1993; Haddock, Zanna, Esses, 1994), мировоззрением (Greenberg, Solomon, Pyszcynski, 1997) или убеждениями (Rokeach, Evans, Smith, 1960), как правило, ведет к возникновению негативных реакций и оценок. И наоборот, общее сходство (Byrne, 1969) и особенно совпадение ценностей (Lea, 1982) ведут к появлению симпатии. В качестве важного фактора возникновения конфликтных отношений между индивидами и группами людей не раз уже также подчеркивалось значение интересов, связанных с материально-экономической сферой (Esses, Jackson, Nolan, Armstrong, в печати; Sherif, 1966; W. G. Stephan, C. W. Stephan, 1996; W. G. Stephan, Ybarra, Martinez, Schwarzwald, Tur-Kaspa, 1998; Sutter, McCaul, 1993). Однако при определенных условиях в этих случаях возможны и позитивные реакции (Singer, 1997). Реакции человека на такие расхождения определя-

ются ощущением им угрозы для своего «я».

О том, что принцип соответствия и несоответствия ценностей относится также и к нормативным представлениям (это понятие во многом сходно с используемым здесь понятием идентичности, то есть стандартом идентичности), свидетельствуют данные, полученные Скарабисом (Scarabis, 1997). В его исследовании группе респондентов (учащимся) предъявлялась информация, соответствовавшая или не соответствовавшая их материально-экономическим стандартам (введение платы за обучение), которая вызывала ожидаемые реакции (негативность при несоответствии, позитивность при соответствии). Другой группе респондентов (учащимся педагогических курсов) предъявлялись совпадающие или не совпадающие с их представлениями идеально-символические требования (провести школьный урок, основываясь на принципе интеграции или достижения), при этом также наблюдались соответствующие эффекты.

Однако до сих пор ни теоретически, ни эмпирически не изучалась ситуация, где чужие группы характеризуются противоречивостью по отношению к собственным стандартам идентичности из различных сфер (то есть экономической или идеальной), и вызываемыми ими амбивалентными реакциями. В исследовании эффектов «реальных» и «символических» угроз, проведенном В. Дж. Стивенсом, Мартином, Эссесом и К. В. Стивенсом, в ходе эксперимента оба вида угрозы комбинировались друг с другом (W. G. Stephan, Martin,

Esses, C. W. Stephan, 2000). Однако в качестве зависимой переменной рассматривались только негативные оценки, а потому в отношении амбивалентных реакций эта работа остается неинформативной. С учетом очерченных здесь подходов к изучению установок и отношений между группами мы предполагаем, что в последнем отмеченном случае может наблюдаться амбивалентность. Мы не считаем, что воспринимаемая идеально-символическая или материально-экономическая угроза придает суждению воспринимающего человека исключительно негативную направленность, если чужая группа имеет также и позитивные качества.

В данном исследовании проверяется, будут ли у воспринимающего человека возникать амбивалентные реакции, если он обнаруживает расхождение с собственной идентичностью в одной сфере поведения чужой группы и, вместе с тем, совпадение в другой. Основную гипотезу можно выразить таким образом: наиболее явные различия в степени амбивалентности следует ожидать при сравнении случаев, когда с объектом суждения не связаны представления, важные для ощущения человеком своей идентичности, со случаями, когда суждение вступает в противоречие со стандартами, относящимися к обеим областям идентичности. В том случае, если стандарты идентичности касаются обоих классов стандартов и условия их проявления противоречивы (совпадение одних стандартов и расхождение других), амбивалентность будет наиболее сильной.

Метод

План исследования. В основу проверки сформулированных выше предположений был положен экспериментальный план 3×3 (отношение к идеально-символическим стандартам: отсутствие – непротиворечивое – отличающееся; отношение к материально-экономическим стандартам: отсутствие – непротиворечивое – отличающееся).

Операционализация плана исследования. В ходе эксперимента испытуемых снабжали информацией о вымышленной группе. При этом постоянным оставалось описание этой группы как Международного союза студентов, *Society of International Studies (SIS)*, который якобы проявляет инициативу, чтобы в немецкие университеты (в том числе в Мюнстере) приезжали иностранные студенты. В соответствии с планом исследования с содержательной стороны пребывание иностранных студентов связывалось с различными последствиями, которые совпадали или не совпадали со стандартами студентов или этих стандартов никак не касались. С этой целью в рамках предварительного исследования в общей сложности 89 студентам предлагалось оценить отдельные высказывания (Bronsting, 2000; Mersch, 2000). При этом испытуемых просили указать, принадлежат ли к каким-либо областям идентичности – идеально-символической или материально-экономической – те или иные высказывания (например: «Учащиеся в любое время должны иметь возможность пользо-

ваться Интернетом института» или «Преподаватели должны делать все для пользы учащихся»). Испытуемым также давалось несколько более конкретных высказываний, которые нужно было оценить с точки зрения их совместимости с общими стандартами идентичности (например: «Введение оплаты три немецких марки за час пользования институтским Интернетом»).

Чтобы сформулированное в виде требования высказывание можно было рассматривать в качестве стандарта студентов, был установлен критерий: по меньшей мере 80% опрошенных людей должны были дать совпадающую оценку. В качестве несущественной информации для контрольной группы выбирались такие высказывания, где, по мнению большинства опрошенных, ни о каких требованиях речь не шла. Для оценки того, позитивно или негативно относятся сообщенная информация к выявленным стандартам, требовалось, чтобы по меньшей мере 75% опрошенных людей указали, что описанная ситуация соответствует их стандарту или его нарушает. Таким способом были идентифицированы по два высказывания, которые можно рассматривать как совпадающие или как не совпадающие с символическими или материальными стандартами идентичности у учащихся. В качестве не имеющих отношения к идентичности были выделены четыре информационные единицы. Следующие примеры иллюстрируют содержание этих высказываний:

Высказывания, не имеющие отношения к идентичности (иррелевантные):

Чтобы обеспечить встречу гостей, обучающихся разным специальностям, руководители институтов предоставляют в их распоряжение различные помещения. Эти и другие организационные задачи координируются лицами, отвечающими за размещение студентов, по взаимной договоренности, чтобы в течение семестра можно было следовать планам использования помещений.

Чтобы удовлетворять различные кулинарные пристрастия студентов, все столовые и кафетерии пополняют свой ассортимент в течение двухлетней испытательной фазы. Таким образом, гостящие студенты независимо от своего местопребывания в любое время смогут следить за своим питанием.

Расхождение с материально-экономическими стандартами (материальная неконгруэнтность):

Финансирование проекта базируется на установленном плане расходов. При этом часть из них покрывается SIS, тогда как другую часть оплачивает принимающая сторона. Поэтому во время двухлетней испытательной фазы для всех студентов города Мюнстера будет поднята цена на семестровый билет. Это изменение не имеет никакого влияния на дальность действия билета, которая остается прежней.

Чтобы создать дополнительные возможности для финансирования

проекта, устанавливается плата 5 марок в час за пользование университетским Интернетом, которое раньше было бесплатным. Все пользователи должны будут расплачиваться по системе чип-карт.

Совпадение с идеально-символическими стандартами (символическая конгруэнтность):

Во время пребывания гости представляют критерии, по которым можно будет регулярно и систематически оценивать преподавательскую и научную деятельность наших профессоров. Система оценки введена уже во время испытательной фазы, и это позволит постоянно оценивать качество преподавания наших профессоров, а результаты оценки будут регулярно публиковаться.

В сотрудничестве с соответствующими объединениями специалистов находящиеся в гостях студенты осуществляют программу интеграции, которая включает в себя различные мероприятия. Наряду с интеграцией членов SIS эти мероприятия должны предоставить возможность местным студентам устанавливать личные контакты с гостями, которые уже в фазе испытания могут использоваться для собственных поездок за границу.

Комбинируя эти виды информации, можно создать девять экспериментальных условий, полностью репрезентирующих план исследования².

² Полные материалы, относящиеся ко всем условиям, можно получить у авторов.

Основное исследование. В основном исследовании приняли участие 277 студентов Вестфальского университета им. Вильгельма (г. Мюнстер). Частично они были набраны на учебных занятиях, частично – в студенческих общежитиях. Обработка анкет занимала примерно 25 минут. 67,9% выборки были женщины, 31,4% – мужчины, остальные 5 человек никаких сведений о себе не сообщили. Во время исследования 204 человека (73,6%) учились на 1–4-м семестре, остальные – на старших курсах.

Измерение зависимых переменных. Субъективная амбивалентность. Степень субъективно ощущавшейся амбивалентности оценивалась с помощью немецкоязычной версии шкалы амбивалентности теста ВЕАМс (Cacioppo et al., 1997). Испытуемые оценивали шесть прилагательных (*конфликтный, противоречивый, запутанный, раздвоенный, напряженный, неразборчивый*) с точки зрения того, в какой степени они описывают систему оценок и ощущения по отношению к объекту установки (от 1 = вообще нет до 5 = в крайней); α Кронбаха шкалы, равная 0,86, свидетельствует о ее надежности. Интенсивность субъективно ощущавшейся амбивалентности оценивалась каждым человеком по шести пунктам.

Результаты. Тестовые анализы. Поскольку в данном исследовании впервые использовался немецкоязычный адаптированный вариант теста ВЕАМс, был проведен разного рода анализ, чтобы получить качественные психометрические показатели. С этой

целью, кроме шкалы амбивалентности, также использовались разработанные Качиоппо и др. шкалы позитивности и негативности³ (Cacioppo, et al., 1997).

Шкала негативности. Негативная оценка измерялась с помощью немецкоязычной версии шкалы негативности (форма В) из теста ВЕАМс (α Кронбаха = 0,91). Используя метод отдельных биполярных шкал Каплана (Kaplan, 1972), испытуемых просили думать только о негативных ощущениях и оценках по отношению к объекту установки. Затем они должны были оценить восемь прилагательных (*недоброжелательный, нерадостный, непривлекательный, неприятный, отвергающий, карающий, шокирующий, неподобающий*) с точки зрения того, в какой степени они описывают их собственные оценки и ощущения по отношению к объекту установки (от 1 = вообще нет до 5 = в крайней).

Шкала позитивности. Для измерения позитивной оценки использовалась немецкоязычная версия шкалы позитивности (форма В) из теста ВЕАМс, которая по своему формату аналогична шкале негативности (пункты: *позитивный, счастливый, желательный, симпатичный, дружелюбный, хороший, привлекательный, удовлетворяющий*; α Кронбаха = 0,87).

Помимо анализа внутренней непротиворечивости отдельных подшкал, был проведен факторный анализ всех пунктов трех шкал. В отличие от анализа главных компонент, проведенно-

³ Перевод шкал был выполнен Ральфом Шульце.

го при оценке английской версии теста ВЕАМs (Cacioppo et al., 1997), здесь применялись другие методы, которые более пригодны для анализа ВЕАМs как инструмента для измерения трех латентных переменных – «позитивности», «негативности» и «амбивалентности». Исходя из предположения, что

с помощью двадцати двух в общей сложности пунктов оцениваются три латентные переменные, которые потенциально между собой коррелируют, был проведен анализ главной оси с наклонным вращением (Oblimin, $\delta = 0$). Для оценки количества связанных с 22 пунктами факторов были исполь-

Таблица 1. Матрица вращения факторов (модели и структуры)

	Факторы		
	негативность	позитивность	амбивалентность
Недоброжелательный	0,737 (0,811)	(-0,471)	(0,412)
Нерадостный	0,741 (0,850)	(-0,480)	(0,505)
Неприятный	0,726 (0,819)	(-0,409)	(0,515)
Непривлекательный	0,411 (0,506)	(-0,469)	
Отвергающий	0,756 (0,850)	(-0,497)	(0,460)
Карающий	0,738 (0,675)		
Шокирующий	0,690 (0,661)		
Неподобающий	0,747 (0,836)	(-0,448)	(0,487)
Счастливый		0,686 (0,609)	
Желанный	(-0,553)	0,582 (0,725)	(-0,419)
Симпатичный	(-0,440)	0,619 (0,694)	
Дружелюбный		0,610 (0,640)	
Хороший	(-0,473)	0,613 (0,704)	
Привлекательный		0,628 (0,600)	
Позитивный	(-0,574)	0,638 (0,774)	(-0,386)
Удовлетворяющий		0,591 (0,591)	
Противоречивый			0,697 (0,702)
Конфликтный	(0,464)		0,643 (0,717)
Запутанный			0,693 (0,681)
Раздвоенный			0,833 (0,805)
Напряженный	(0,420)		0,696 (0,747)
Неразборчивый			0,603 (0,594)

Примечание. Значения, приведенные в скобках, соответствуют структурным коэффициентам. Абсолютные значения $< 0,35$ не указаны.

Таблица 2. Корреляции между факторами (и шкалами) теста BEAMs

	Позитивность	Негативность	Амбивалентность
Позитивность		-0,451	-0,289
Негативность	-0,589		0,463
Амбивалентность	-0,368	0,513	

Примечание. Корреляции факторов указаны над диагональю, корреляции шкальных значений – под диагональю.

зованы критерий Кайзера-Гутмана, Scree-Plot и параллельный анализ по Хёрну (Hörn, 1965). По всем трем критериям были выделены три одинаковых фактора. Матрица вращения трех факторов (модели и структуры) приводится в табл. 1.

В табл. 1 отчетливо видна предполагаемая схема факторов BEAMs. Пункты общей шкалы получают наибольшую нагрузку в общем факторе и нигде не обнаруживают существенной двойной нагрузки. Уже на основе структурных коэффициентов по сравнению с нагрузками можно определить, что вращение привело к появлению коррелирующих факторов. В табл. 2 показаны интеркорреляции факторов, а также те три шкалы (позитивность, негативность, амбивалентность), которые получились на основе суммации пунктов.

О паттерне корреляций между шкалами, соответствующем значениям, которые приведены в табл. 2, сообщал также Качиоппо (Cacioppo et al., 1997). Основываясь на полученных значениях, можно говорить о том, что корреляции между шкалами в целом соответствуют корреляциям между факторами. Если при этом учесть, что оценки значений факторов во всех случаях

коррелируют с суммарными значениями шкал на уровне выше 0,99, то представляется правомерным в дальнейшем использовать суммарные значения в качестве эквивалентных показателей. На основании корреляций, приведенных в табл. 2, становится также очевидной близость амбивалентности к негативности в противоположность позитивности. Этот результат также согласуется с данными, о которых уже сообщалось в специальной литературе (Cacioppo et al., 1997). Таким образом, приведенные результаты можно рассматривать как первые свидетельства того, что удалось сделать адекватный перевод теста BEAMs, и, следовательно, шкала амбивалентности пригодна для оценки зависимых переменных.

Субъективная амбивалентность в зависимости от отношения признаков SIS к собственным стандартам.

В табл. 3 представлены результаты ANOVA с зависимыми переменными субъективной амбивалентности и постоянных факторов отношения к символической и материальной идентичности. Был выявлен основной эффект (на уровне пограничной достоверности) для первого фактора, а также эф-

Таблица 3. ANOVA для эффектов вариаций связи с идентичностью на субъективно ощущаемую амбивалентность

Источник	df	F	Sig.
Связь с символической идентичностью	2	2,75	0,066
Связь с материальной идентичностью	2	7,84	0,000
Символическая × материальная	4	4,15	0,003
Ошибка	266		

фект (на уровне высокой достоверности) для фактора «отношение к материальной идентичности». Предполагавшийся эффект взаимодействия достоверен на уровне $p < 0,005$.

Характер наблюдаемых эффектов иллюстрирует рис. 1, на котором изображены средние значения выраженности субъективной амбивалентности для отдельных экспериментальных условий. Можно увидеть, что в соответствии с ожиданиями в условиях противоречивого отношения к идентичности (совпадение со стандартами идентичности в символической сфе-

ре – расхождение в материальной; расхождение в символической сфере – совпадение в материальной) степень субъективной амбивалентности оказывается наивысшей.

Статистическая значимость наблюдаемых различий средних значений между разными условиями проверялась с помощью метода Post-hoc-контрастов (Tukey HSD). Оба условия противоречивости достоверно отличаются при вероятности ошибки 5% от контрольного условия (отсутствие отношения к стандартам идентичности в символической сфере – отсутствие отно-

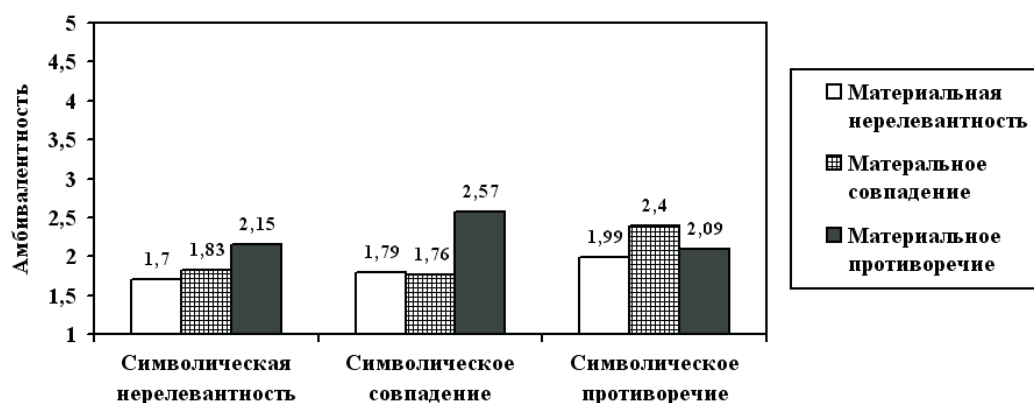

Рис. 1. Субъективная амбивалентность в зависимости от сочетаний символического и материального аспектов идентичности

шения к стандартам идентичности в материальной сфере), при котором наблюдаемая степень субъективной амбивалентности может рассматриваться в качестве базовой линии: контрольное условие или совпадение со стандартами идентичности в символической сфере – несовпадение в материальной, $p < 0,001$, одностороннее; контрольное условие или несовпадение со стандартами идентичности в символической сфере – совпадение в материальной, $p < 0,03$, одностороннее. В критических условиях с противоречивыми инструментальными отношениями значения достоверно друг от друга не отличаются ($p < 0,50$, одностороннее). Различия между условиями противоречивости

по отношению к другим экспериментальным условиям иллюстрирует табл. 4.

Субъективная амбивалентность в обоих условиях противоречивости достоверно не отличается от обоих условий, в которых вымышленная группа характеризовалась требованиями, не совпадающими со стандартами идентичности в материальной сфере (в сочетании с информацией, либо не имеющей отношения к символической сфере, либо противоречащей соответствующим ей стандартам). Кроме того, условие «расхождение со стандартами идентичности в символической сфере – совпадение в материальной сфере» не отличается от условия «расхождение со

Таблица 4. Разность средних значений и статистическая достоверность для обоих условий противоречивости по отношению к другим условиям эксперимента

	Совпадение со стандартами идентичности в символической сфере – расхождение в материальной		Расхождение со стандартами идентичности в символической сфере – совпадение в материальной	
	разность средних значений	достоверность	разность средних значений	достоверность
Совпадение в символической сфере – отсутствие отношения к материальной сфере	0,78	0,001	0,61	0,030
Несовпадение в символической сфере – отсутствие отношения к материальной сфере	0,57	0,040	0,41	0,259
Совпадение в символической сфере – совпадение в материальной сфере	0,81	0,001	0,65	0,018
Отсутствие отношения к символической сфере – несовпадение в материальной сфере	0,41	0,251	0,25	0,478
Несовпадение в символической сфере – несовпадение в материальной сфере	0,47	0,126	0,31	0,414
Отсутствие отношения к символической сфере – совпадение в материальной сфере	0,73	0,004	0,57	0,058

стандартами идентичности в символической сфере – отсутствие отношения к материальной сфере».

Обсуждение

Результаты исследования соответствовали предварительным ожиданиям. В том случае, когда характеристики чужой группы обнаруживают связь с собственными идеально-символическими и материально-экономическими стандартами человека, и они совпадают с одними стандартами и вместе с тем не совпадают с другими, амбивалентность ощущается гораздо сильнее, чем в том случае, если эти характеристики не имеют отношения к идентичности или не противоречат друг другу. Очевидно, что чужие группы не оцениваются исключительно негативно при любой воспринимаемой угрозе собственной идентичности. Поэтому по сравнению с работой Стивена и др. (Stephan et al., 2000) становится несомненной полезность таких форматов измерения установок в межгрупповых исследованиях, где респондентам предоставляется возможность выразить конфликтные тенденции при оценке. В приведенном здесь исследовании амбивалентность оценивалась на основе данных самоотчета, по соответствующей шкале теста BEAMs (Cacioppo et al., 1997). Результаты проведенного анализа рассматривались в качестве первых указаний на доброкачественность немецкого перевода.

Следует констатировать, что в большинстве случаев, когда испытуемым давалась информация, противоречив-

шая стандартам идентичности, они реагировали амбивалентными чувствами. С точки зрения гипотезы о противоречивости, отстаиваемой в современных концепциях установки, объяснить это сразу нельзя. Однако этот результат соответствует гипотезам, выдвинутым Шефером и Шлёдером в рамках разрабатываемой ими модели чуждости (Schäfer, Schlöder, 1994; Schäfer, 1998). В данном исследовании уровень знания во всех условиях постоянно оставался незначительным. Поэтому условия, в которых из относящихся к идентичности сведений известны только такие, которые указывают на несовпадение с собственными стандартами, могут рассматриваться как случаи переживания чужого (незнакомое и расходящееся с идентичностью), где, согласно ступенчатой модели восприятия чужого, ожидается возникновение субъективной амбивалентности. Кроме того, этот результат согласуется с концепциями, разработанными в рамках теории установки, например, с концепцией ESM Качиоппо и Бернтсона (Cacioppo, Berntson 1994; Cacioppo et al., 1997). В ней постулируется, что активированная негативность, которая должна возникать в случае противоречивой информации, в большей степени способствует возникновению амбивалентности, чем позитивность. Однако прежде чем можно будет сделать далеко идущие выводы, выявленные эффекты должны быть сначала воспроизведены в других экспериментальных условиях или на других выборках.

Касаясь оценки сформулированных выше предположений, остается прояс-

нить, не вызывает ли противоречивая информация – независимо от того, идет ли речь об относящихся или не относящихся к идентичности сведениях – всегда амбивалентные реакции (Scarabis, данный номер журнала). Это соответствовало бы общей гипотезе, известной из исследования установок, о том, что возникновение амбивалентности объясняется исключительно структурными характеристиками (противоречивостью) знаний, используемых при оценке. В противоположность этому, согласно представленной выше концепции расхождения с идентичностью, в качестве условия возникновения амбивалентности – наряду с противоречивостью – рассматривается значение соответствующих стандартов для самоопределения человека. Предполагается, что в том случае, когда чужая группа, хотя и наделяется неоднозначными характеристиками, но они не столь значимы (то есть не относятся к стандартам идентичности), возникает гораздо более слабая амбивалентность. В соответствующем эмпирическом исследовании такую ситуацию, в которой противоречивыми являются несущественные характеристики, можно было бы противопоставить другой ситуации, в которой противоречивость относится к стандартам идентичности.

При условии, что противоречащие идентичности характеристики чужой группы известны, в дальнейшем необходимо проверить, возникает ли амбивалентность также и в том случае, когда противоречивая информация относится к стандартам из одной области идентичности (например, од-

новременно совпадение и несовпадение со стандартами идентичности в материальной сфере). В соответствии с нашей моделью мы бы предположили, что амбивалентность возникнет и в этих случаях, тогда как в рамках других подходов (Fishbein, Ajzen, 1975), предполагается, что такая противоречивость оценок устраняется, например, благодаря мультиатрибутивной компенсаторной стратегии принятия решений. Случай, рассмотренный в данном исследовании (противоречивость в отношении стандартов из двух областей идентичности), ставит под сомнение универсальность стратегии подсчетов всех плюсов и минусов, поскольку речь здесь идет не просто о противоречивости, а о несоизмеримости (Tetlock, Peterson, Lerner, 1996).

Из характеристики материально-экономических стандартов как представлений, которые проясняют значение ценностей, то есть вытекают из них и могут ими обосновываться, возникает еще одна постановка вопроса, нуждающаяся в эмпирическом исследовании. В работах, где используется концепция «экономической угрозы» как детерминанты отвержения членов чужих групп (Esses et al., в печати; W.G. Stephan et al., 1998; Van Dijk, 1987), в качестве важного признака экономической угрозы единодушно отмечается воспринимаемая конкуренция, связанная с ограниченными ресурсами («zero-sum-beliefs», Esses et al.). Однако согласно вышеизложенной концепции идентичности, такое восприятие конкуренции не является обязательным условием для расхождения с идентичностью, связанной с ма-

териально-экономическими стандартами. Оно может возникнуть тогда, когда ставятся под сомнение относящиеся к идентичности притязания на собственность, даже если не ясно, кто от этого выиграет. Поскольку эффекты непосредственной конкуренции из-за рабочих мест и других ресурсов могут считаться вполне доказанными, в рамках концепции стандартов идентичности желательно эмпирически изучить именно такие случаи, в которых восприятия конкуренции не существует, однако ставятся под сомнение собственные материальные притязания в связи с более высокими по рангу ценностями других людей. В работе Скарабиса (Scarabis, 1997), как уже отмечалось, студенты сталкивались с противоположными для них мнениями по вопросу о введении платы за обучение (то есть с требованием платить за учебу). Эта информация связывалась с группами, которые не получали непосредственной выгоды от такого перераспределения материальных ресурсов, и имела отношение к аргументации правовых аспектов. Несмотря на

отсутствие конкуренции, отчетливо проявились негативные реакции по отношению к вымышленным группам.

Подводя итоги, можно констатировать, что данное исследование свидетельствует о пригодности концепции расхождения с идентичностью для предсказания оценочных реакций на чужие группы.

От авторов

Адрес для корреспонденции:

Martin Scarabis, Psychologisches Institut IV, Westfälische Wilhelms-Universität Münster, Fliednerstr. 21, D-48149 Münster.

E-Mail: scarabis@psy.uni-muenster.de

Мы благодарим Карин Бронстеринг и Аню Мерш за поддержку при планировании и проведении этого исследования.

Некоторые изложенные в данной статье результаты были представлены на 42-м конгрессе Немецкого общества психологии (Scarabis, Schulze, Bronstering, Mersch, 2000).

Литература

- Bargh, J. A., Chaiken, S., Govender, R., & Pratto, F. (1992). The generality of the automatic attitude effect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 62, 839-912.
- Biernat, M., Vescio, T. K. & Theno, S. A. (1996). Violating American values: A «value congruence» approach to understanding outgroup attitudes. *Journal of Experimental Social Psychology*, 32, 387-410.
- Breckler, S. J. (1994). A comparison of numerical indexes for measuring attitude ambivalence. *Educational and Psychological Measurement*, 54, 350-365.
- Brömer, P. (1999). *Informationsverarbeitung bei ambivalenten Einstellungen*. Regensburg: Roderer.
- Bronstering, K. (2000). *Ambivalenz, Indifferenz oder Valenz – Untersuchung über die Wirkung fremder ökonomischer und symbolischer Standards auf die Einstellung*. Münster: Unveröffentlichte Diplomarbeit.

- Byrne, D. (1969). Attitudes and attraction. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 4, pp. 35-89). San Diego: Academic Press.
- Cacioppo, J. T., & Berntson, G. G. (1994). Relationship between attitudes and evaluative space: A critical review, with emphasis on the separability of positive and negative substrates. *Psychological Bulletin*, *115*, 401-423.
- Cacioppo, J. T., Gardner, W. L. & Berntson, G. G. (1997). Beyond bipolar conceptualizations and measures: The case of attitudes and evaluative space. *Personality and Social Psychology Bulletin*, *1*, 3-25.
- Conner, M., Sherlock, K. & Orbell, S. (1998). Psychosocial determinants of ecstasy use in young people in the UK. *British Journal of Health Psychology*, *3*, 295-317.
- DeRidder, R. & Tripathi, R. C. (1992) (Eds.). *Norm violation and intergroup relations*. Oxford: Clarendon Press.
- Esses, V. M., Haddock, G. & Zanna, M. P. (1993). Values, stereotypes, and emotions as determinants of intergroup attitudes. In D. M. Mackie & D. L. Hamilton (Eds.), *Affect, cognition, and stereotyping: Interactive processes in group perception* (pp. 137-166). San Diego: Academic Press.
- Esses, V. M., Jackson, L. M, Nolan, J. M. & Armstrong, T.L. (in press). Economic Threat and Attitudes Toward Immigrants. To appear in S. Halli & L. Drieger (Eds.), *Immigrant Canada: Demographic, economic and social challenges*. Toronto: University of Toronto Press.
- Fishbein, M., & Ajzen, I. (1975). Belief, attitude, intention, and behavior: An introduction to theory and research. Reading: Addison-Wesley.
- Gaertner, S. L. & Dovidio, J. F. (1986). The aversive form of racism. In J. F. Dovidio & S. L. Gaertner (Eds.), *Prejudice, discrimination, and racism* (pp. 61-89). New York: Academic Press.
- Greenberg, J., Solomon, S. & Pyszczynski, T. (1997). Terror management theory of self-esteem and cultural worldviews: Empirical assessments and conceptual refinements. In M. P. Zanna (Ed.), *Advances in Experimental Social Psychology* (Vol. 29, pp. 61-139). New York: Academic Press.
- Haddock, G., Zanna, M. P. & Esses, V. M. (1994). The (limited) role of trait-laden stereotypes in predicting attitudes toward Native peoples. *British Journal of Social Psychology*, *33*, 83-106.
- Horn, J. L. (1965). A rationale and test for the number of factors in factor analysis. *Psychometrika*, *20*, 179-185.
- Jonas, K., Diehl, M. & Brömer, P. (1997). Effects of attitudinal ambivalence on information processing and attitude-intention consistency. *Journal of Experimental Social Psychology*, *33*, 190-210.
- Kaplan, K. (1972). On the ambivalence-indifference problem in attitude theory and measurement: A suggested modification of the semantic differential technique. *Psychological Bulletin*, *77*, 361-372.
- Katz, I. (1981). *Stigma: A social psychological analysis*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum.
- Katz, I., Wackenhut, J. Hass, R. G. (1986). Racial ambivalence, value duality, and behavior. In J. F. Dovidio & S. F. Gaertner, (Eds.), *Prejudice, discrimination, and racism* (pp. 35-59). Orlando: Academic Press.
- Lea, M. & Duck, S. (1982). A model for the role of similarity of values in friendship development. *British Journal of Social Psychology*, *21*, 301-310.
- Maio, G. R., Bell, D. W. & Esses, V. M. (1996). Ambivalence and persuasion: The processing of messages about immigrant groups. *Journal of Experimental Social Psychology*, *32*, 513-536.
- Maio, G. R., Esses, V. M. & Bell, D. W. (1994). The Formation of Attitudes Toward New Immigrant Groups. *Journal of Applied Social Psychology*, *24*, 1762-1776.

- McConahay, J. B. (1986). In J. F. Dovidio & S. L. Gaertner (Eds.), *Prejudice, discrimination, and racism* (pp. 91-125). New York: Academic Press.
- Mersch, A. (2000). *Affektive Reaktionen als Folge wahrgenommener Bereicherung oder Bedrohung der Eigenheit*. Münster: Unveröffentlichte Diplomarbeit.
- Moore, M. (1973). Ambivalence in attitude measurement. *Educational and Psychological Measurement*, 33, 481-483.
- Moore, M. (1980). Validation of the Attitude Toward Any Practice scale through the use of ambivalence as a moderator variable. *Educational and Psychological Measurement*, 40, 205-208.
- Osgood, C. E., Suci, G. J. & Tannenbaum, P. H. (1957). *The measurement of meaning*. Urbana: University of Illinois Press.
- Priester, J. R. & Petty, R. E. (1996). The gradual threshold model of ambivalence: Relating the positive and negative bases of attitudes to subjective ambivalence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71, 431-449.
- Rokeach, M., Evans, R. I & Smith, P. W. (1960). Two kinds of prejudice or one. In M. Rokeach (Ed.), *The open and the closed mind* (pp. 132-168). New York: Basic Books.
- Scarabis, M. (1997). *Identitätsdiskrepanz, Potenz und die Erfahrung des Anderen*. Münster: Unveröffentlichte Diplomarbeit.
- Scarabis, M. (dieses Heft). Wertinkonsistenz, Wertkonflikt und Ambivalenz.
- Scarabis, M., Schulze, R., Bronstoring, K. & Mersch, A. (2000). *Der Einfluß ökonomischer und symbolischer Identitätsdiskrepanzen auf die affektiv-evaluativen Reaktionen gegenüber Fremden*. Beitrag zum 42. Kongreß der Deutschen Gesellschaft für Psychologie, Jena.
- Schäfer, B. (1998). Bedingungen der Ambivalenz sozialer Einstellungen. In K.C. Klauer & H. Westmeyer (Hrsg.), *Psychologische Methoden und soziale Prozesse* (S. 372-400). Lengerich: Pabst.
- Schäfer, B., Scarabis, M. & Schlöder, B. (dieses Heft). Identität, Wissen, Ambivalenz – Ein sozialpsychologisches Modell der Erfahrung des Fremden.
- Schäfer, B. & Schlöder, B. (1990). Nationalbewußtsein als Aspekt sozialer Identität. In P. Leidinger & D. Metzler (Hrsg.), *Geschichte und Geschichtsbewußtsein. Festschrift Karl-Ernst Jeismann zum 65. Geburtstag* (S. 309-348). Münster: Institut für Didaktik der Geschichte.
- Schäfer, B. & Schlöder, B. (1994). Identität und Fremdheit. Sozialpsychologische Aspekte der Eingliederung und Ausgliederung des Fremden. *Jahrbuch für Christliche Sozialwissenschaft*, 35, 69-87.
- Schwartz, S. H. (1996). Value priorities and behavior: applying a theory of integrated value systems. In C. Seligmann, J. M. Olson & M. P. Zanna (Eds.), *The Psychology of Values: The Ontario Symposium* (Volume 8, pp. 1-24). Mahwah: Lawrence Erlbaum.
- Sherif, M. (1966). *Group conflict and cooperation. Their social psychology*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Singer, M. S. (1997). Socioeconomic impacts of new Asian business immigrants: A study of the expectations of European New Zealanders. *International Journal of Intercultural Relations*, 21, 447-457.
- Stephan, W. G., Martin, T., Esses, V. M. & Stephan, C. W. (2000). *The effects of realistic and symbolic threats on attitudes toward immigrants*. Unpublished manuscript, New Mexico State University.
- Stephan, W. G. & Stephan, C. W. (1996). Predicting Prejudice. *International Journal of Intercultural Relations*, 20, 409-426.
- Stephan, W. G., Ybarra, O., Martinez, C.-M., Schwarzwald, J. & Tur-Kaspa, M. (1998). Prejudice towards immigrants to Spain and Israel: An intergrated threat theory analysis. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 29, 559-576.

- Sutter, J. A. & McCaul, E. J. (1993). Issues in cross-cultural counselling: An examination of the meaning and dimensions of tolerance. *International Journal for the Advancement of Counselling*, 16, 3-18.
- Tetlock, P. E., Peterson, R. S. & Lerner, J. S. (1996). Revising the value pluralism model: Incorporating social content and context postulates. In C. Seligman, J. M. Olson & M. P. Zanna (Eds.), *The psychology of values: The Ontario symposium* (Vol. 8, pp. 25-51). Mahwah: Lawrence Erlbaum.
- Thompson, M. M., & Zanna, M. P. (1995). The conflicted individual: Personality-based and domain-specific antecedents of ambivalent social attitudes. *Journal of Personality*, 63, 259-288.
- Thompson, M. M., Zanna, M. P., & Griffin, D. W. (1995). Let's not be indifferent about (attitudinal) ambivalence. In R. E. Petty & J. A. Krosnick (Eds.), *Attitude Strength: Antecedents and consequences* (pp. 361-386). Mahwah: Lawrence Erlbaum.
- Thurstone, L. L. (1931). The measurement of social attitudes. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 26, 249-269 (Nachdruck in M. Fishbein (Ed.) 1967. Readings in attitude theory and measurement. New York: Wiley. S. 14-25.).
- Vallacher, R. R., Nowak, A. & Kaufman, J. (1994). Intrinsic dynamics of social judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67, 20-34.
- Van Dijk, T. A. (1987). *Communicating Racism. Ethnic Prejudice in Thought and Talk*. Newbury Park: Sage.
- Zaller, J. & Feldman, S. (1992). A simple theory of the survey response: Answering questions versus revealing preferences. *American Journal of Political Science*, 36, 579-616.
- Zick, A. (1997). *Vorurteile und Rassismus – eine sozialpsychologische Analyse*. Münster: Waxmann.